Глава 78 – Традиционный герой (Часть 4).

Длина этого тела составляла более пяти метров, а его вес измерялся тоннами. Один его удар мог превратить человека в неопознанную груду мяса. Существо громко взревело и прыгнуло вперед.

– ----------!!!

От дикого рёва у Теодора уже во второй раз лопнули барабанные перепонки. Однако у него не было времени заботиться о столь незначительной боли. Тео хладнокровно смотрел на то, что к нему приближалось, не поведя и бровью.

Судя по движениям Гордыни, её скорость была на два шага впереди от той, которую мог воспринимать Тео. Итак, он не мог себе позволить даже моргнуть.

Вж-ж-ж!

Монстр сделал несколько шагов и внезапно стал крупнее. Нет, его размеры оставались теми же, просто он приближался настолько быстро, что сознание не успевало сопоставлять его перемещение с пройденным расстоянием. Когда тело Гордыни было в нескольких метрах от Тео, оно оттолкнулось от земли.

Бж-ж-жум!

Твердая земля прогнулась, словно жареный блин. А то место, куда приземлилась Супербия, и где мгновением ранее стоял Тео, растрескалось и стало напоминать собой паутину. Удар вызвал небольшое землетрясение, и Тео пошатнулся. Когти Гордыни не упустили этого момента и разорвали своего противника на десятки мелких кусочков.

Однако Теодор снова рассеялся, словно дымка. Тем не менее, на этот раз он использовал не просто Иллюзорный След. Вокруг Гордыни появилось сразу 12 Теодоров. Утонченная иллюзия, которую нельзя было отличить от реальности, – вот в чем заключалась сила артефакта, символизировавшего легендарного вора Оруэлла.

Однако Гордыня лишь рассмеялась, ничуть не запаниковав.

– Ты… Я знал, что ты снова это сделаешь.

Способность высшего хищника, Гордыни, позволяла ей предпринять контрмеры для всего, что она хотя бы раз видела. Таким образом, теперь она могла дышать пламенем, способным растапливать камни, обладала острейшим хвостом и панцирем, который был тверже стали.

Аналогичная судьба постигла и иллюзии. Способность обманывать глаза других существ – достаточно распространенная техника, в то время как способность видеть сквозь ширму обмана – хоть и редкое умение, однако вполне находимое.

И вот, на лбу Супербии появился еще один глаз – глаз наблюдателя.

Это был глаз знаменитого существа, известного как «убийца магов». Один единственный глаз мог видеть любую магию, которая попадала в его поле зрения, и рассеивать её. Без магической

силы Гордыня могла воспроизвести лишь способность проникать в суть объекта, но и этого было достаточно.

Таким образом, вскоре новое зрение Гордыни раскрыло правду: что является иллюзией, а что – нет. И вот, среди двенадцати людей, настоящий Теодор…

– Никто!?

Гордыня застыла. Все 12 фигур были иллюзиями, лишенными реальных тел. Прежде чем Гордыня успела осознать ситуацию, она почувствовала что-то под своим подбородком. Это было очень легкое и практически незаметное ощущение. Однако ещё до этого на неё волной хлынул пугающий холод.

– … Это было непросто.

Невозможно было удивить Гордыню чем-нибудь новым. Итак, Тео решил использовать в качестве приманки настоящее шоу.

Гордыня испокон веков считала себя сильнейшей, а потому никогда не ждала контратаки, тем более когда её противник находился в явно невыгодном положении. Что мог сделать Теодор, когда его пламя, а также его самое сильное оружие «Магическая Пуля» были недейственны?

«Я не могу прорваться обычным путем. Но…!»

Выражение на его лице показывало, что это не бессмысленная попытка.

«Песнь Боя. Рапсодия Силы. Сфорцандо»

Тео укрепил лишь свою правую руку. Его мышцы набухли, разорвав рукава рубахи и обнажив вздувшиеся кровеносные сосуды. Побочные эффекты принудительного укрепления его тела были крайне неприглядными, зато рабочими. Если бы он этого не сделал, он не смог бы выдержать шок.

«На самом деле, Магическая Пуля – незавершенная магия. Если быть точнее, – это заклинание, которое не может быть завершено».

Так сказал сам Альфред Беллонтес.

Существовало ограничение, поскольку его пальцы не могли справиться с мощнейшей отдачей Магической Ракеты. Однако, если бы он использовал свою ладонь, то отдача значительно уменьшалась, впрочем как и дальность. Вдобавок рука, которую он использовал, была бы попросту уничтожена от огромного давления. Это было дефектное заклинание, которое было способно лишь на непредсказуемый хаос в достаточно ограниченном диапазоне.

Именно поэтому он поднес руку впритык к монстру, полагаясь на свой последний отчаянный метод.

«Запоминание. Открыть все слоты. Объединенная Пента-Магическая Ракета»

Все пять магических пуль, хранящихся в слотах, собрались в ладони его правой руки. Тео чувствовал, что его правое предплечье вот-вот лопнет, но благодаря усилению ему каким-то образом удалось это выдержать. В дополнение к этому, он выдавил в свою ладонь ещё одну Магическую Ракету.

Теперь в его руке было сконцентрировано шесть мощных выстрелов. Одна атака, включающая в себя сразу шесть смертельно-опасных ударов, могла пробить любое защитное заклинание 6-го Круга.

Бу-ду-ду… Бу-дук…

Его мышцы разорвались, а из многочисленных ран на руке потекла кровь. Этот удар был бы попросту невозможен, если бы он не пожертвовал своей рукой. Теодор уставился в глаза Гордыни и использовал всю свою силу.

– Сдохни…!

А затем блеснула синяя вспышка, которая превосходила даже атаку в стиле Альфреда.

***

Горный хребет Надун озарила яркая вспышка света. В отличие от молнии, которая падала с неба на землю, эта вспышка, наоборот, поднималась с земли, пробиваясь прямиком сквозь облака. Естественно, это был след, оставленный магической пулей Теодора.

Лежа на земле, Теодор поднял взгляд.

«Ус…пех»

Обезглавленное тело зверя извивалось. Черная кровь фонтаном брызгала во все стороны, пачкая чешую и панцирь. Несмотря на свою страшную защиту, Гордыня не смогла противостоять Магической Ракете, усиленной в шесть раз. В конце концов, тело Гордыни рухнуло на землю.

«Один удар я всё-таки сделал как надо», – усмехнулся Теодор, глядя на это.

«Да, ты молодец», – улыбнулся внутри него Альфред и «похлопал его по плечу».

Этой силы невозможно было достичь, если бы они не работали вместе. Они хорошо сражались против монстра, который был никем иным, как гримуаром Семи Грехов. Если бы Теодор принял хоть одно неверное решение, то без головы остался бы он.

И вот, в результате было окончательно определено – кто победитель, а кто проигравший. Естественно, проигравшим был Теодор, который не смог убить Гордыню, а победителем стала сама Супербия, пережившая ряд смертельных атак.

Хру-хру… Хрусь-хрусь… Хрусь!

Под аккомпанемент из неприятных звуков в пустом пространстве появился череп, который вскоре оброс плотью, мышцами и нервами, восстанавливая тем самым первоначальную форму своей головы.

Как и сказал Альфред, это нечто было уже не регенерацией, а чем-то из разряда бессмертия. Независимо от того, насколько хорошо оба человека сражались, они попросту не могли победить. Теодор и Альфред изначально не имели возможности уничтожить это создание так, чтобы от него не осталось и следа.

– На этом вашим фокусам конец, – прозвучал голос Гордыни, уверенной в своей победе.

К чему волноваться, стоя перед своей едой, которая потеряла всю свою силу? Гордыня положила острые когти на шею Тео. Глупо было бы оставлять эту угрозу в живых. Гордыня планировала оторвать голову у этого раздражающего существа, а затем медленно его съесть.

«Ну, на этом всё. Я хорошо сражался», – подумал Теодор, закрыв глаза перед лицом смерти. Ему стало немного грустно, когда он вспомнил своих родителей, но он считал, что его учитель позаботится о них.

Наконец, острый коготь Гордыни начал двигаться.

Бу-м-м-м-м!

Это был довольно странный звук как для отрезания головы. Как только Тео об этом подумал…

– … Малыш.

Это был холодный, но красивый голос.

– Мастер Б-башни?

– Прости, я опоздала.

Тео поспешно открыл глаза и увидел Веронику, чья красная мантия развевалась на ветру.

Она говорила тяжелым и подавленным голосом, что заставило его задаться вопросом о том, что она увидела по дороге. С плотно сжатых кулаков Вероники капала кровь, и Теодор думал, что кровь почти похожа на её слезы.

Вероника двинулась вперед к монстру, стоявшему перед ней.

– Подожди немного. Я скоро закончу.

Вскоре после этого…

Бу-дух!

Из сокрушенной головы Гордыни что-то вылетело. Половина черепа и раздавленный глаз выглядели как лягушка, расплющенная ударом молота. Гордыня была слишком ранена, чтобы осознать подобный урон. А затем, когда она открыла пасть, чтобы что-то прокричать…

– Стань мечом, огонь чистилища, – Вероника вызвала огненный меч – Клинок Инферно. Она использовала заклинание, которое сжало Инферно до формы меча.

Независимо от того, насколько огнестойким был этот монстр, он не мог выдержать температуру, мгновенно расплавляющую всё сущее. Невозможно было препятствовать этому огненному мечу, обладавшему чистой разрушительной силой.

Тем не менее, даже после этого удара Гордыня тут же начала восстанавливаться. Скорость этой регенерации многократно превышала ту, которая была у троллей, и вскоре не осталось ни одного следа от ран, нанесенных ей Вероникой. Тем не менее Вероника, смотревшая на происходящее своими холодными глазами, внезапно прыгнула вперед.

Нет, в тот момент, когда она прыгнула, она ещё и нанесла удар.

Бу-дам-м!

Это был мощнейший удар. Маленький кулачок красивой женщины содержал в себе массу в несколько тонн, и это существо было подброшено в воздух.

– А-ах, ты, монстр…! Обезьяна со смешанной кровью!

– Что?

У Вероники были чувства дракона, а потому ей нетрудно было услышать низкочастотный голос Гордыни.

Затем она указала пальцем на существо, которое отлетело на целых 100 метров, и приговорила его к смерти. Это была наихудшая атакующая магия 7-го Круга, пламя мира демонов, которое нельзя было остановить обычным способом.

– Адское Пламя, – произнесла Вероника, и вокруг Гордыни без малейшего звука обернулась черная огненная буря.

– --------!?!

Это был уже не рёв, а настоящий вопль.

Чувства Гордыни, многократно усиленные после поедания других существ, были необычайно острыми, а потому восприятие боли тоже было совершенно иным. Ощущение, как сгорали её клетки, было для неё настоящим адом. Гордыня не могла этого вынести. Огневая мощь превысила её регенерацию, а потому Супербия, которая неожиданно столкнулась с настоящим монстром, решила бежать.

Одновременно с этим Вероника решила нанести последний удар.

– У-у-у-у-ф…

Она изо всех сил вдохнула в свои легкие воздух.

– Фа-а-а-а-а-а-а-а!

А затем из её уст вырвалась страшная струя огня!

«Д-дыхание Дракона!?»

Тео не знал, почему такой человек, как Вероника, которая была всего лишь на четверть драконом, могла использовать подобную силу. Однако, так или иначе, дыхание красного дракона обладало разрушительной мощью, эквивалентной 8-му Кругу.

Она извергла дыхание прямиком на взлетевшую в воздух Гордыню, рассеяв даже облака в небе. Подобная сила и вправду не могла быть описана в книгах. Там, где проходило дыхание, не оставалось больше ничего.

– Ху-у-у, – когда дыхание остановилось, Вероника издала усталый вздох, после чего сделала несколько глубоких вдохов, выпуская изо рта пар.

– Ц-ц. Оно убежало? Оно взбесило меня даже больше, чем пользователь ауры мастерского уровня, – раздраженно проворчала Вероника.

Вероника определенно упустила шанс убить его. Она не знала, что это за существо, но оно оказалось куда сложнее, чем она думала.

– Его и вправду не так то легко убить.

На лице Вероники появилась горькое выражение, когда она вспомнила о теле старейшины Германа, которое она увидела по дороге. Старейшина Герман был одним из тех, кто  десятки лет знал Веронику и относился к ней как к дочери или внучке, не обращая ни малейшего внимания на её смешанную кровь. Вероника никогда не думала, что он умрет в таком месте.

Хотя время и место смерти невозможно было предопределить, она не могла не чувствовать сожаления.

После минуты молчания в честь её погибших коллег, она повернулась к Теодору.

– Ты справился, малыш.

– Да…

– Не отвечай и просто лежи. Ты сильно ранен.

Тео нелегко было говорить. Когда напряжение начало отступать, на него навалилась усталость, отключая сознание Тео. Вероника поняла это и положила его голову к себе на колени, параллельно кого-то позвав:

– Эй, ты можешь выходить.

К кому она обращалась? Его отяжелевший взгляд обнаружил среди деревьев зеленые волосы. Вероятно, убегая, Элленоя встретила Веронику и направила её к месту боя. Высший эльф, Элленоя, с разрешения Вероники вышла из леса и осторожно взяла правую руку Тео.

– Теодор, Теодор…

В его ушах несколько раз раздался её приятный голос.

Жизненная сила вытекала из кончиков её пальцев, постепенно улучшая состояние его правой руки и тела. Он хотел ответить на ее зов, но накопленный урон не позволил ему даже шевельнуться.

«Ах, как долго я просплю на этот раз…?»

Он почувствовал, что его ждет долгий и глубокий сон. Это было отражение силы, переданной ему Альфредом.

В последний раз услышав, как две красавицы произносят его имя, Теодор потерял сознание.

А незадолго до того, как его зрение и слух полностью отключились, он услышал голос.

Четвертая функция, разблокированная неестественным путем, вновь была запечатана.

Пользователь не сможет использовать «Перезапись» до тех пор, пока четвертая печать не

будет разблокирована правильным способом.

Под действием Трансмиссии Вы получили психический шок.

Для восстановления нормального состояние потребуется некоторое время.

На данный момент неизвестно, сколько это может занять времени.

Принудительное погружение в состояние покоя.

http://tl.rulate.ru/book/6649/148275